

Сулостская земская начальная школа в 1873—1917 годах

К. А. Степанов

История открытия и работа земских начальных училищ на Ярославской земле интересна, поэтому она постоянно привлекала и привлекает к себе внимание исследователей¹. Однако, деятельность Сулостского земского начального училища изучена недостаточно. Целью настоящего исследования является попытка восполнить имеющийся пробел.

Начальные народные училища в Ростовском уезде Ярославской губернии открывались сельскими обществами, священно- и церковнослужителями, на пожертвования добротных дателей, а после 1864 г. — уездным земством. Сулостская одноклассная (3 года обучения) начальная школа своим открытием обязана была обществам крестьян с. Сулость, д. Петрушино, д. Дуброво и д. Хожино, которые на свои средства построили здание, наняли «прислугу», отапливали помещения, делали ремонт, а также покупали учебники и письменные принадлежности. Как и многие другие школы уезда, она перешла в ведение земства, которое по закону от 1 января 1864 г. должно было заботиться и о народном образовании.

На заседании 11 января 1873 г. уездная земская управа определила выплатить «попечителю Сулостского училища М. Я. Петракову на первоначальное обзаведение училища 50 р.»². Указанная сумма была выдана на основании постановления Ростовского уездного земского собрания 15 сентября 1872 г. (очередная сессия), решившего «единовременно давать вновь открываемым училищам 50 р. на первоначальное обзаведение»³. Согласно «объяснительной записке» к смете расходов Ростовского земства в 1873 г. к ассигновке на народное образование 1872 г. в сумме 3900 руб. было прибавлено 250 руб. на открытие пяти училищ⁴, однако работать начали четыре: Березниковское, Николо-Горское, Татищевское и Сулостское.

Уездная управа 8 марта 1873 г. решила выдать крестьянину М. Я. Петракову 30 руб. за содержание училища в январе—марте 1873 г., а 26 апреля 1873 г. — 20 руб., за апрель—июнь 1873 г.⁵ Выделенные Ростовским земством деньги для Сулостского училища на январь 1873 г. указывают на то, что оно работало целый месяц, т.е. со времени открытия 1 января 1873 г. Перечисление 20 руб. за апрель—июнь 1873 г. свидетельствует о том, что занятия в этом училище, как, впрочем, и в других начальных школах уезда, закончились в мае. Небольшая денежная помощь в размере 20 руб., выданная уездной управой 16 августа 1873 г. для содержания этого училища «во 2 полугодие 1873 года»⁶, по-видимому, явилась следствием недостатка средств у Ростовского земства для училищ, открытых и содержащихся за счет сельских обществ.

Поскольку школа была открыта в приспособленном помещении, жители селений, чьи дети обучались в ней, решили построить для училища отдельное здание. По-видимому, с этой целью крестьяне Сулоостского и Петрушинского сельских обществ собрались 20 февраля 1873 г. в своих селах на сход, где постановили ходатайствовать перед уездной земской управой о получении займа из общественного хлебного капитала. Первые просили 1867 руб. 77 коп., а вторые — 282 руб.⁷ Эти деньги нужны были крестьянам для передачи графине Марии Ильиничне Остен-Саккен за купленный у нее лес. 20 февраля 1873 г. уездная управа рассмотрела ходатайства и разрешила получить сельским обществам «заимообразно упомянутого капитала» с выплатой Сулоостскому к 1 января, а Петрушинскому — к 1 февраля 1874 г.⁸ Возможно, часть этого леса была употреблена ими на постройку нового или для ремонта пустующего дома, и Сулоостская школа стала одной из 15 школ уезда (всего было 27), которая в октябре 1874 г. имела специальное, а не приспособленное помещение⁹. Несмотря на это, члены училищного совета В. Н. Хомутов и И. Н. Быков сообщили 2 октября 1875 г. на уездном собрании, что дом, который занимает школа, далеко не удовлетворяет «потребности» и требует переделки¹⁰.

В 1873 г. в ней было «почти одинаковое число учеников и учениц: первых 55, а последних 47»¹¹ из с. Сулоость, д. Дуброво, д. Петрушино, д. Хожино, а всего в Ростовском уезде в 22 сельских начальных школах учились 1159 мальчиков и 526 девочек¹². При этом ребята обучались по программе, составленной с участием преподавателей из сельских начальных школ Ростовского уезда: Капцевич из Угодического училища, А. В. Лавровой и Любимова из Талицкого¹³. Побывав весной 1874 г. в Сулоостской школе, Леонид Николаевич Трефолов отметил: «Школа эта открыта недавно, а потому об успехах сказать много нельзя, но видно, что учитель отнесся к своим обязанностям очень внимательно. Число учащихся явно свидетельствует об интересе, возбужденном школою между крестьянами, которые содержат ее за свой счет, с пособием от земства в количестве 100 рублей. Помещение довольно удобное»¹⁴. Следует заметить, что до открытия 10 октября 1899 г. в д. Стрелы Приимковской волости земской начальной школы¹⁵, часть детей из этого селения также обучалась в Сулоостской школе, а другая — в Васильковской.

Принимая во внимание, что в 1874/5 учебном году в Сулоостском училище учились 112 учеников, преподаватель Михаил Павлович Красотин обратился 19 января 1875 г. в уездную управу с просьбой принять его в эту школу на должность помощника учителя. Он мотивировал тем, что большое количество ребят желают получить образование в Сулоостском училище, но из-за того, что в ней работает один преподаватель и мало помещение, «многим родителям было отказано в поступлении их детей в училище»¹⁶. Прошение Красотина поддержал уездный училищный совет, о чем 29 июня 1875 г. письмом за № 168 сообщил земской управе.

Крестьяне с. Сулоость, д. Петрушино, д. Хожино и д. Дуброво по приговору волостного схода 26 сентября 1875 г., в присутствии члена уездного училищного совета В. Н. Хомутова и волостного старшины Блинова, также

обратились в управу с ходатайством на получение займа в пределах 1200–1500 руб. на «устройство училища» и помещения для помощника учителя с рассрочкой на 4–5 лет¹⁷. Жители вышеуказанных селений особо отметили в приговоре: «Желаем развития Сулостского училища в более широком размере... а так как настоящее здание в Сулости не соответствует по тесноте своей числу желающих учиться, то принимаем на себя устройство нового здания для училища и в последующем содержание... по общей по душам раскладке на все названные селения»¹⁸. Об этом управа доложила 2 октября 1875 г. очередному уездному земскому собранию и получила одобрение гласных относительно займа, а вопрос о введении ставки помощника они оставили открытым из-за отсутствия «квартиры». В ответ на отношение Ростовской земской управы за № 72 от 15 января 1876 г. Ярославская губернская управа отношением за № 463 от 22 января 1876 г. уведомила, что 17 декабря 1875 г. Ярославское губернское земское собрание разрешило Ростовскому земству «заимствование» денег на постройку училища¹⁹. На основании этого управа 26 января 1876 г. отношением за № 137 поставила в известность Сулостское волостное правление для «объявления крестьянам Сулостского общества и для выборных для явки за получением денег»²⁰. 5 февраля 1876 г. земская управа рассмотрела разрешение губернского земства о выдаче денег на устройство училища в виде «позаимствования» в сумме «1500 рублей, с уплатою по 300 руб. в пять лет и, кроме того, 6% с капитала»²¹. На ее заседании прибыли крестьяне Петр Иванов Гурьичев и Николай Андреев Жильцов из с. Сулость, Иван Иванов Пицин из д. Дуброво и Михаил Михайлов Дунаев из д. Петрушино. Они представили засвидетельствованную волостным правлением копию с приговора крестьян Сулостского общества от 2 февраля 1876 г. об избрании их «доверенными на получение означенных 1500 рублей и на закупку материалов для устройства училища»²². Принимая во внимание, что все формальности соблюдены, управа решила выдать указанную сумму денег под роспись в книге расхода.

Архивные документы свидетельствуют, что в 1875 г. в с. Сулость имелось двухэтажное здание земской школы, в котором размещались два класса и две «квартиры» для учителей размером 11x10x3,5 арш. и 6,5x5x3,5 арш. соответственно²³. Помещения обогревались при помощи печей, однако в «квартире» учительницы на 1-м этаже было прохладно в зимнее время года. Строительство нового школьного здания велось под наблюдением крестьянина из села Сулость Н.А. Жильцова, заступившего 21 июня 1877 г. на должность попечителя училища вместо И.Ф. Самодурова²⁴. Таким образом, поскольку «квартира» для второго учителя (помощника) была построена, вопрос о расширении штата преподавателей разрешился положительно. Примечательно, что в 1910 г. школьное здание стоило 3000 руб., а сумма страховки на случай пожара составляла 2219 руб.²⁵

На развитие народного образования в России и, в частности, Ростовском уезде, также оказал большое влияние Закон «О всеобщей и сословной воинской повинности» от 1874 г., предоставлявший лицам с образованием льготы по отбыванию воинской повинности. Директор народных училищ

Ярославской губернии Владимир Иванович Шпеер в 1877 г. так отметил значение этого закона для народного образования: «... В настоящем году было меньше примеров, чтобы крестьяне отрывали от школы детей своих до окончания курса. Кроме того, ученики, преждевременно выбывшие из училищ, снова поступали в школы для окончания курса и получения свидетельств на право льготы»²⁶. На основании этого закона мужское население старше 20 лет после призыва в армию получало льготу на прохождение воинской службы: вместо 6-ти лет в сухопутных войсках служили 4 года и 7-ми лет на флоте — 6²⁷. Правом на льготу по 4-му пункту 56-й статьи Устава о воинской повинности стали охотно пользоваться и ученики Сулоостской школы. Так, если в 1875 г. его получили только четыре школьника: Иван Павлычев, Николай Петров, Александр Уткин и Михаил Саксеев, то в следующем году уже четырнадцать: В. П. Веревкин, Н. М. Волков, Ф. М. Жужлов, Я. И. Куркин, И. А. Леснов, В. П. Монин, А. А. Первитин, А. И. Петроев, Д. А. и И. А. Ромодины, А. В. Русаков, А. А. Сопляков, И. М. Хлонин, М. А. Чувилев²⁸.

К началу 1880-х гг. Сулоостское училище стало земским. Это сказалось на улучшении его финансирования и приглашении на работу более квалифицированных преподавателей, а в конечном итоге — на образовательном уровне выпускников. Не случайно, в мае 1882 г. ученики Г. П. Гурычева, Н. А. и П. М. Дунаевы, Г. Н. Комарова и А. Ф. Преснухин получили на экзаменационных «испытаниях» оценки «хорошо» и «отлично»²⁹. В свою очередь, учитель М. П. Красотин часто получал в 1870-е гг. денежную помощь от Министерства народного просвещения (МНП) в размере 15–25 руб. за успехи в преподавании школьной программы³⁰. Кроме этого, уездный училищный совет 9 сентября 1881 г. решил обратиться с ходатайством перед вышестоящим начальством о представлении его к награждению медалью за 20-летнюю безупречную службу (с 28 февраля 1861 г.) на ниве народного образования³¹. Учителя, недобросовестно относившиеся к своим обязанностям, вынуждены были оставлять это учебное заведение. В частности, 16 октября 1884 г. на заседании уездного училищного совета был заслушан доклад инспектора народных училищ Ярославской губернии 2-го участка Н. В. Олонцева, который во время очередной проверки Сулоостского училища 9 октября 1884 г. заметил: помощник учителя купеческая дочь Елизавета Степановна Мельникова отсутствовала на работе³². Из беседы с преподавателем Иваном Павлычевым он узнал, что и 24 сентября, и 6 октября 1884 г. она также не проводила занятия с младшей группой, в которой было 30 учеников. Принимая во внимание наличие у Е. С. Мельниковой строгого выговора, полученного 3 марта 1882 г. за халатное отношение к своим обязанностям, совет определил уволить ее от занимаемой должности, а на это место назначить дочь священника Александру Ивановну Кременецкую³³.

В 1880 г. в Сулоостском училище обучались 52 мальчика, из которых 9 получили свидетельства на льготу по воинской повинности, и 38 девочек. Ростовское земство на его содержание отпустило 286 руб., а общество собрало с 599 душ из 4 селений 293 руб.³⁴ Законоучитель получал 60 руб., учитель — 210, а его помощник — 150 руб. годовых, а всего 420 руб. На наем

помещения, прислуги и отопление помещений было затрачено 178 руб., «училищные потребности» стоили 58 руб.³⁵

Помимо земства, сельских обществ, которые, например, в 1890 г.³⁶ на «пробивку» стен паклей дали 25 руб., деньги для училища выделяли и частные лица. Так, в 1898 г. попечитель Я. А. Швейкин пожертвовал на его содержание 7 руб., а в 1907 г. оренбургский купец М. В. Рыжков, являясь душеприказчиком умершего крестьянина Н. М. Гурьичева из с. Сулость, направил в уездную управу выписку из духовного завещания, по которой последний жертвовал для Сулостского земского училища 500 руб. для внесения их в Государственный банк «вечным вкладом», чтобы на% с этих денег выдавались стипендии бедным ученикам³⁷. Ростовские земцы, приняв пожертвование, решили% с этого капитала в сумме 20 руб. годовых делить на четыре стипендии. Следует заметить, что с 1909 г. попечителем училища состоял крестьянин из с. Сулость Александр Иванович Петроков, который с пониманием относился к нуждам училища, но пожертвований от него не было.

20 сентября 1903 г. председатель Ростовского уездного училищного совета Александр Владимирович Энгельгардт направил в уездную управу письмо за № 345, в котором сообщил о предложении инспектора народных училищ Ярославской губернии ввести 4-годичный курс обучения в земских начальных училищах на основании постановления заседавшего в этот день училищного совета. По его мнению, начинать введение такого курса нужно было с тех училищ уезда, в которых «имеется два лица учащихся, а, следовательно, и по две классные комнаты»³⁸. Учитывая это, ростовские земцы решили ввести 4-летний курс обучения в восьми училищах, в т.ч. и в Сулостском. Однако, сделать это удалось только в 1908 г., после принятия школьной сети для начальных училищ Ростовского уезда. В связи с реализацией плана всеобщего обучения с 1909 г. хозяйственное содержание школ перешло от сельских обществ в ведение земств, а оплата труда учителей от земства — к МНП³⁹.

В 1909/10 учебном году занятия с младшей группой начались 8 сентября 1909 г., а с остальными — с 16 сентября 1909 г., а закончились 29 мая 1910 г. При этом в первое отделение было принято 24 мальчика и 12 девочек, из них в течение года выбыло 3 мальчика и 2 девочки по домашним обстоятельствам. Во втором было 19 мальчиков и 12 девочек, выбыло 6 девочек. В третьем было 7 мальчиков и 8 девочек, выбыло по 3 мальчика и девочки, а окончили курс обучения в Сулостской школе 4 мальчика, которые 16 мая 1910 г. успешно выдержали «выпускные испытания» экзаменационной комиссии во главе с председателем Ростовской земской управы и уездного училищного совета С. М. Леонтьевым.

Уроки начинались в 9 часов утра и проходили до 15 часов, перерыв на обед был с 12 до 13 часов дня. Ученики сидели за двадцатью пятью «удобными» партами, рассчитанными на три человека, но из-за их недостатка за каждой было по четыре ребенка. «Горячих завтраков» в училище не имелось. В связи с этим, дети из с. Сулость ходили кушать домой, а из прилегающих селений, по-возможности, приносили еду с собой.

Ребята изучали закон Божий по учебнику «Начальное наставление в православной вере» о. Д. П. Соколова, русский язык — по учебнику «Наше родное» А. Г. Баранова, церковно-славянский язык — по «Святому Евангелию», арифметику — по учебнику «Сборник задач» А. И. Гольденберга, письменность — по учебнику «Прописи» В. С. Гербача. Из земской управы в это время были получены пять задачников А. И. Гольденберга 1-го выпуска, по пятнадцать учебников А. Г. Баранова 1-го, 2-го года обучения и три — для 3-го, восемнадцать учебников «Грамматические упражнения» Н. Я. Некрасова 2-го выпуска, общей стоимостью 17 руб. 10 коп. В основном же, по сведениям законоучителя, священника церкви святого великомученика Андрея Стратилата из с. Сулоост о. Михаила Дмитриевича Успенского (работал в школе с 1902 г.), учителей — Елизаветы Митрофановны Марининой (с 1893 г.) и Анастасии Дмитриевны Беловой (с 1906 г.), книги и письменные принадлежности ребята покупали на свои деньги. Библиотеки для внеклассного чтения при училище не имелось, поэтому учащиеся для самообразования пользовались книгами Сулоостской библиотеки-читальни, открытой в 1904 г.

Во время занятий использовались карты Европейской России, полушарий и Европы. Первая карта была куплена, а остальные получены в 1910 г. от инспектора народных училищ 2-го участка Ярославской губернии В. С. Преображенского.

Закон Божий преподавался по программе⁴⁰, утвержденной Святейшим Правительствующим Синодом, копию которой в количестве 900 экз. он выслал Ярославской духовной консистории, а последняя через Ростовский уездный училищный совет направила 74 единицы уездной земской управе для бесплатной выдачи в сельские начальные школы⁴¹. Каждая программа стоила 5 коп., Ростовское земство выплатило консистории причитающиеся за них деньги.

В связи с возрастающим количеством учащихся у Ростовского земства возникла необходимость в дополнительных помещениях. Поэтому уездная управа 7 ноября 1912 г. предложила земскому собранию план школьного строительства, в т. ч. и кирпичного здания для Сулоостской школы, на постройку которой планировалось 16000 руб.⁴² Потребность в новом здании для этой школы обуславливалась и открытием в сентябре 1913 г. 3-го комплекта (около 150 учеников при 3 учителях), а также приглашением 1 октября 1913 г. нового учителя и законоучителя Анны Алексеевны Преображенской⁴³.

Здание для Сулоостской школы предполагалось строить «отрядно» из материалов подрядчика. Это обуславливалось тем, что заозерный край уезда, лежащий на побережной полосе, страдал отсутствием лесных материалов, а т. к. леса требовалось много и, в основном, длинного и больших размеров, то перевозка его «сильно подняла бы стоимость постройки и приблизила к стоимости каменной»⁴⁴. Примечательно, что план новой школы, выполненный с учетом норм и требований, утвержденных Ростовским уездным училищным советом, а также смету на строительство составил уездный техник А. Н. Барщевский.

19 мая 1914 г. на экстренном уездном земском собрании обсуждался вопрос «О краткосрочном кредите из средств губернского земства», предназначенном

для постройки зданий Сулостской, Ивановской-на-Лехти, Веригинской, Щениковской, Талицкой школ и ремонт Козоховского и Шугорского училищ. Сообщалось, что из-за недостатка средств на строительство управа обратилась в Департамент МНП с целью получения кредита. В ответ на это с отношением за № 11669 от 5 марта 1914 г. поступило уведомление о выделении 36550 руб. (17000 руб. пособие и 19550 руб. ссуда), но только после перечисления «в распоряжение министерства соответствующего кредита по смете 1914 года» из Государственного казначейства⁴⁵. При этом департамент поставил условие, что при получении ссуды с возможностью ее погашения в течение 40 лет, Ростовское земство обязано будет за два года закончить строительство вышеуказанных школьных зданий⁴⁶.

По имевшимся у управы сведениям, деньги ожидалась не ранее второй половины июля 1914 г., т.к. 8000 руб. ссуды по кредиту 1913 г. были переведены министерством 27 сентября 1913 г. Однако, работы в счет ожидаемого кредита производились с 27 января 1914 г., и к уплате предназначалась сумма 12000 руб. за строительные материалы, принятые уездным земством для постройки каменного здания 3-комплектного училища в с. Сулость⁴⁷. В январе-феврале 1914 г. земству удалось закупить кирпич в количестве 151053 штук. С конца зимы 1914 г. из д. Козлово и д. Нажеровка на стройку было привезено 5048 вершков песка, а также 5319,5 вершком «дикого» камня, которой поставлялся из Ростова, Василькова и «со стороны»⁴⁸. Камень-булыжник часто покупался у крестьян близлежащих селений по цене от 43 руб. до 54 руб. за «кубик», в зависимости от его качества, за чем наблюдала специальная комиссия в составе С. М. Леонтьева, Н. И. Шульгена и А. Н. Барщевского⁴⁹. Об этом известно из протокола от 20 июня 1914 г. заседания ревизионной комиссии в составе М. А. Ошанина (председатель), Д. Ф. Васильева, А. В. Короткова, И. Д. Барыкина, В. М. Тютрюмова и Н. В. Каукина, которая «признала» заготовленные хозяйственным способом стройматериалы годными «для употребления».

Примечательно, что 22 апреля 1914 г. «Северная газета» опубликовала материал «некоего обывателя»⁵⁰ о том, что член земской управы Шульген поставляет камень подрядчику Федору Михайловичу Яловкину, а потом покупает у него за деньги земства для постройки школы⁵¹. Учитывая это, ревизионная комиссия уездного земства в составе Ошанина, Каукина и Барыкина произвела 15 ноября 1914 г. проверку работы Шульгена, отметив в акте, что он не отрицает поставки со своей земли булыжника Яловкину. 18 ноября 1914 г. Ростовское земство рассмотрело акт на очередном собрании и согласилось с выводом: «Комиссия не усмотрела в данном случае ничего, могущего нанести вред для земского хозяйства, но полагает... что было бы ближе к смыслу закона, если бы в состав комиссии, осматривающей материал, не входило лицо, участвующее в заготовке материала»⁵².

По «условию», заключенному с подрядчиком Ф. М. Яловкиным, приступившим к постройке школы с наступлением строительного сезона 1914 г., требовалось 26130 руб.⁵³ (артель выполняла плотницкие, печные, каменные,

железобетонные и земляные работы, а мастерская находилась в Кремле г. Ростова, в собственном доме за № 124⁵⁴). Несмотря на то, что к 15 мая 1914 г. из уездных земских средств уже было выплачено подрядчику и поставщикам строительных материалов 4508 руб., а к 1 июня 1914 г. — 8000 руб., для дальнейшего продолжения строительных работ нужны были еще деньги в сумме 18130 руб. для уплаты Яловкину⁵⁵.

Из-за их отсутствия 22 марта 1914 г. отношением за № 1173 управа обратилась в Ярославскую губернскую управу с просьбой выделения краткосрочного займа на сумму от 15000 до 20000 руб. из «страхового капитала» под 5% годовых, с обязательным возвратом, сразу же при поступлении денег из МНП⁵⁶. Просьба уездной управы 20 апреля 1914 г. рассмотрело экстренное губернское земское собрание - и согласилось дать краткосрочный заем на 15000 руб. при условии, если «последует полномочие на заем со стороны уездного земского собрания»⁵⁷. Учитывая эти обстоятельства, экстренное уездное собрание 19 мая 1914 г. дало свое согласие на получение ссуды. Таким образом, расходы Ростовского земства в 1914 г. на постройку Сулоостской школы составили 23052 руб. 75 коп., в т.ч. 3130 руб. «в невыполненные расходы по постройкам прежних лет»⁵⁸.

Наблюдение за строительством здания для Сулоостской школы поручили десятнику А. А. Быкову, который находился на стройке с 16 апреля 1914 г. по 5 июля 1914 г., т.е. до того момента, когда работы сдали «вчерне»⁵⁹. Школьное здание было сделано⁶⁰ почти в виде латинской буквы «L» и имело по фасаду два этажа, обращенных на восток. С юго-западной стороны к зданию примыкал одноэтажный пристрой⁶¹, немного смещенный к северу от южного края, где размещались два класса, коридор и туалет. Не оставило земство без внимания и хозяйственную службу школы, сделав в октябре 1914 г. сарай для хранения различных бытовых и учебных принадлежностей.

Наличие в Сулоости, как и в семнадцати других селениях уезда, типового здания для сельской школы, полного штата преподавателей, большого количества учеников привели ростовских земцев на очередном собрании 12 ноября 1915 г. к решению обратиться с ходатайством в МНП открыть в Ростовском уезде восемнадцать высших начальных училищ путем их преобразования⁶². В ответ на обращение земцев директор народных училищ Ярославской губернии письмом за № 2424 от 5 августа 1916 г. уведомил уездную управу, что на основании распоряжения МНП от 17 июля 1916 г. за № 4794 только в с. Караш с 1 июля 1916 г. открыто смешанное высшее начальное училище⁶³.

Пополнению учебной базы школ и повышению самообразования учителей способствовали открываемые Ростовским земством музеи наглядных пособий. Так, вниманию очередного уездного собрания 1912 г. был представлен список десяти училищ, одобренный школьной комиссией 17 октября 1912 г., в которых должны были открываться районные музеи, а также в г. Ростове, при земской управе⁶⁴. Но она сочла такое количество музеев недостаточным и, заботясь о предоставлении возможности всем школам пользоваться пособиями, составила новую районную сеть, добавив туда четыре музея наглядных учебных пособий. Это предложение было одобрено на школьной комиссии 27 февраля 1913 г.⁶⁵,

и на следующий год в Ростовском уезде уже имелось пятнадцать районных музеев наглядных пособий, в т.ч. музей при земской управе, к которому была прикреплена и Сулостская школа⁶⁶.

30 августа 1912 г. инспектор 2-го участка народных училищ Ярославской губернии Н. И. Поспелов в письме за № 950 предложил Ростовскому училищному совету «учредить учительские библиотеки в центральных пунктах уезда» отметив, что на средства казны в 1911–1912 гг. были открыты четыре библиотеки для учителей в с. Ильинское-Хованское, с. Ивановское-на-Лехти, с. Караш и д. Березники, имеющие по пятьдесят книг каждая⁶⁷. Это нашло живой отклик среди ростовских земцев, поэтому не случайно 9 февраля 1914 г. на совещании по народному образованию при Ростовской земской управе было доложено о наличии в уезде пятнадцати районных учительских библиотек, размещавшихся в помещениях районных музеев наглядных пособий⁶⁸. К Ростовской районной библиотеке при земской управе было прикреплено двенадцать училищ, в т.ч. и Сулостское. Учитывая недостаток библиотек для преподавателей начальных училищ, уездное собрание 12 ноября 1915 г. решило добавить к пятнадцати еще две — при Сулостском и Карашском училищах⁶⁹. Однако дефицит денежных средств в условиях военного времени не позволил земцам осуществить задуманное.

Проявляя заботу об образовательном уровне учащихся, ростовские земцы старались дать детям и основы рукоделия. Не случайно идея введения таких уроков для девочек была настолько популярна, что в 1916 г. учителя земских школ подняли вопрос об открытии их во всех начальных школах уезда. Большим препятствием для этого являлось отсутствие в школах швейных машин и материалов (ниток, ткани, игл, наперстков, шаблонов). Принимая во внимание важность вопроса, уездное земство внесло в смету расходов 1917 г. на эти цели 200 руб. Наряду с этим земцы решили ввести в Петровском, Чухолзском, Ивановском-на-Лехти и Сулостском земских училищах классы ручного труда для мальчиков с отведением отдельных помещений. Уездное собрание 1916 г. ассигновало на их открытие 250 руб. и уполномочило управу ходатайствовать перед МНП о назначении Ростовскому земству постоянного пособия 1500 руб. (по 375 руб. на каждое) для содержания классов и 500 руб. — единовременной помощи на оборудование и приспособление⁷⁰.

Из всего вышеприведенного видно, что открытие и работа Сулостской школы стали возможным только при условии согласованных действий жителей с. Сулость, прилегающих селений и земства. Благодаря их стараниям было построено деревянное, а впоследствии и кирпичное 2-этажное школьное здание. Без сомнений, основной причиной открытия учебного заведения было желание крестьян обучить своих детей грамоте. Впоследствии это сказалось на широком «охвате» школой сельских ребят, в результате чего Сулостское начальное училище стало 3-х комплектным. Специальное, а потом и типовое здания, полный штат преподавателей и большое количество учащихся Сулостской школы подвигли Ростовское земство к решению открыть в с. Сулость высшее начальное училище и библиотеку для учителей. Однако осуществить задуман-

ное так и не удалось. Несмотря на это, школа продолжала занимать видное место в деятельности Ростовского земства, жителей Сулоостской волости и в системе начального народного образования. Не случайно в 1916 г. она стала одной из четырех школ уезда, где решено было открыть класс ручного труда.

Впоследствии, в разные годы, Сулоостская школа — начальная, первой ступени, семилетняя, восьмилетняя и средняя — продолжала работать до конца 1980-х гг., когда на основании решения Ростовского райисполкома за № 237 от 15 сентября 1989 г. была закрыта с 1 сентября 1989 г.⁷¹ Оно было принято в связи с постройкой в этом году в с. Белогостицы ⁷² новой школы для 392 учащихся, куда и были переведены ученики и преподаватели Сулоостской и Белогостицкой школ.

**

¹ См., например: Титов А. А. Деятельность Ростовского земства по народному образованию с 1865 по 1876 год. Ярославль, 1879; Очерки деятельности Ярославского губернского земства (1865–1891 гг.). Народное образование / Сост. Л. Н. Трефолов. Ярославль, 1896. Вып. 1; Очерк деятельности Угличского земства по народному образованию (1865–1899 гг.) / Сост. К. Е. Ливанов. Ярославль, 1901; Очерк деятельности Ростовского уездного земства по народному образованию (1865–1904 гг.) / Сост. Л. Е. Петров. Ярославль, 1905; Дружинин П. Н. Просвещение в Ярославской губернии в пореформенный период // Очерки истории Ярославского края / Под ред. В. А. Ляхова. Ярославль, 1974. С. 94–136; Волкова Т. И. Ярославское земство и развитие народного образования в Ярославской губернии (1865–1918 гг.) / Под ред. А. М. Селиванова. Ярославль, 1998; Иерусалимская С. Ю., Иерусалимский Ю. Ю. Народное образование в Угличском крае в XIX — начале XX вв.: от приходских училищ к всеобщему обучению. Ярославль, 2006; Степанов К. А. Деятельность Ростовского земства по открытию Стрельского училища в конце XIX — начале XX вв. // XI Золотаревские чтения. Материалы научной конференции 16 ноября 2006 г. / Под ред. Н. П. Рязанцева, Ю. Г. Саловой, И. Ю. Шустровой. Рыбинск, 2006. С. 158–164; Его же. Деятельность Ростовского земства Ярославской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. Ростов Великий, 2008, и др.

² РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 168. Л. 5 об.

³ Журналы очередного Ростовского уездного земского собрания 15 сентября 1872 года. Ярославль, 1872. С. 27; РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 9. Л. 132.

⁴ Вестник Ярославского земства. Ярославль, 1872. № 3. Отд. I. С. 34, 39.

⁵ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 169. Л. 11; Д. 170. Л. 48.

⁶ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 174. Л. 20.

⁷ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 168. Л. 25, 26.

⁸ Там же. Л. 23.

⁹ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 189. Л. 61, 61 об., 143, 179, 179 об.

¹⁰ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 214. Л. 57 об.

¹¹ Трефолов Л. Н. Школы в Ростовском уезде // Вестник Ярославского земства. Ярославль, 1874. № 23–24. Отд. 3. С. 61.

¹² Отчет Ростовской уездной земской управы за 1873 отчетный год. Ярославль, 1874. С. 56.

¹³ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 195. Л. 1 об., 5, 20.

¹⁴ Трефолов Л. Н. Школы в Ростовском уезде... С. 61.

¹⁵ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 474. Л. 404.

¹⁶ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 215. Л. 22, 22 об.

¹⁷ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 214. Л. 78 об.; Д. 215. Л. 31, 31 об.

¹⁸ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 215. Л. 31, 31 об.

¹⁹ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 229. Л. 67, 67 об.

²⁰ Там же. Л. 64.

²¹ Там же.

²² Там же. Л. 64, 64 об.

²³ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 781. Л. 25 об.

²⁴ Там же. Л. 164.

²⁵ Там же. Л. 25.

²⁶ Очерк деятельности Ростовского уездного земства по народному образованию (1865–1904 гг.) / Сост. Л. Е. Петров / Под ред. А. А. Дидрикий. Ярославль, 1905. С. 19.

²⁷ См.: Устав о воинской повинности. СПб., 1874; Сборник правительственных распоряжений по введению общей воинской повинности. СПб., 1874. Т. I. С. 9–63; Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1877. Т. 49. № 52983.

²⁸ РФ ГАЯО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 3. Л. 18 об., 35 об.

²⁹ Там же. Л. 195, 195 об.

³⁰ Там же. Л. 14 об., 83.

³¹ Там же. Л. 155 об.

³² Там же. Л. 360 об.

³³ Там же. Л. 361.

³⁴ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 294. Л. 40 об.

³⁵ Там же. Л. 41.

³⁶ Обучение в Сулостском училище в этом году, как и в двадцати девяти других Ростовского уезда, было платным. Родители учеников отдавали деньги попечителю, а он покупал на них учебные принадлежности (РФ ГАЯО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 28. Л. 29).

³⁷ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 641. Л. 26.

³⁸ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 525. Л. 69 об.

³⁹ Степанов. К. А. Деятельность Ростовского земства Ярославской... С. 177.

⁴⁰ «Из циркуляра по Московскому учебному округу за май 1881 года № 5. ПРОГРАММА по предмету закона Божия для начальных училищ разных наименований и ведомств. Первый год обучения. Объяснение молитв: 1. Во имя Отца и Сына и Св. Духа. 2. Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас. 3. Слава тебе Боже наш, слава тебе. 4. Царю Небесный. 5. Святыи Боже. 6. Слава Отцу и Сыну и Св. Духу. 7. Господи помилуй. 8. Пресвятая Троице. 9. Отче наш. 10. К тебе Владыко, человеколюбче. 11. Господи Боже наш, еже согрешихи. 12. Очи всех на тя Господи уповают. 13. Благодарим тя, Христе Боже наш. 14. Богородице Диво, радуйся. 15. Достойно есть яко во истину. 16. Спаси, Господи, люди твоя. 17. Ангеле, Хранителю мой святыи, от всякого зла сохрани мя. 18. Святыи (имя) моли Бога о мне. 19. Спаси, Господи, и помилуй (имена). 20. Успокой, Господи, души усопших рабов твоих (имена). Второй год. Священная история Ветхого и Нового Завета: 1. Сотворение мира. 2. Грехопадение первых людей, обетование Спасителя и наказание за грех. 3. Всемирный потоп. 4. Дети Ноя. Столпотворение. Появление идолопоклонства. 5. Авраам. Призвание его и жертвоприношение Исаака. 6. Иосиф. 7. Моисей. 8. Пасха еврейская. 9. Закон Божий, данный евреям при Синае. 10. Цари Давид и Соломон. 11. Пророк Илия. 12. Пророк Елисей. 13. Пророк Даниил. 14. Мученики за веру и отечество — Маккавеи. 15. Рождество Богородицы и Введение Ее во храм. 16. Благовещение Пресвятой Девы. 17. Рождество Христово. 18. Сретение Господне. 19. Иоанн Предтеча. 20. Крещение Господне. Чудеса Иисуса Христа. 21. Брак в Канне. 22. Исцеление расслабленного при купели. 23. Воскрешение сына Наинской вдовы. 24. Укрошение бури на озере. 25. Чудесное насыщение народа пятью хлебами. 26. Хождение Иисуса Христа по водам. 27. Исцеление бесноватой дочери Хананейки. 28. Исцеление десяти прокаженных. Учение Христа спасителя. 29. Заповедь Христа о любви к Богу и ближнему. 30. Причта о милосердном Самарянине. 31. Учение о путях к блаженству. 32. Учение о промысле Божиим. 33. Учение о не осуждении ближнего. 34. учение о силе молитвы. 35. Причта о мытаре и фарисее. 36. Причта о милосердном царе и безжалостном заимодавце. 37. Причта о блудном сыне. 38. Причта о талантах. 39. Учение Иисуса Христа о втором пришествии и страшном суде. 40. Преображение Господне. 41. Воскрешение Лазаря. 42. Вход Христа в Иерусалим. 43. Тайная вечеря. 44. Страдания, смерть и погребение Иисуса Христа. 45. Воскресение Христово. 46. Вознесение Христово. 47. Сошествие Св. Духа. 48. Успение Божией Матери. 49. Воздвижение Креста Господня. 50. Крещение Руси. Третий год. 1.

Объяснение Символа веры и десяти заповедей. 2. Ознакомление с церковным богослужением: а) устройство христианского храма и принадлежности богослужения, б) краткое объяснение литургии, в) главнейшие действия при совершении Таинств. 3. Повторение всего курса. Объяснительная записка к программе элементарного курса по закону Божию для начальных училищ. В элементарный курс закона Божия вошли повседневные молитвы, важнейшие события Священной истории, Символ веры, заповеди и главнейшие действия христианского богослужения со сведениями о христианском храме. Все эти предметы введены в элементарный курс настолько, насколько они доступны для детей первого учебного возраста и насколько необходимы для внушения им основных положений веры и нравственности, для развития в них религиозного чувства и молитвенного настроения и для объяснения им главных действий общественного богослужения, в котором они принимают участие. Так как курс начального училища продолжается три года, то и программа для него по закону Божию разделена на три отдела так, чтобы каждый год учения давал законченный курс по этому предмету. В первый год учения предложено пройти повседневные молитвы; молитв перечислено немного: требование знания наизусть большого числа молитв было бы обременительно для детей, поступающих в училище безграмотными, и нецелесообразно в религиозно-педагогическом отношении. Так как в молитвах выражаются христианские верования, чувства и стремления, то дитя, изучив их доступных своему возрасту пониманием, получит первые элементарные знания о христианской вере в полном, хотя и не в обширном объеме. Во втором году учения дети пройдут рассказы из Св. истории Ветхого и Нового Завета. В священно-исторических фактах заключены также все основные положения христианства, которые выражены и в молитвах; в этих рассказах учащиеся почерпнут данные для более полного и глубокого понимания молитв, изученных ими в первом году. В третьем году дети возводятся на более высокую ступень религиозного знания; те же истины веры и нравственности, которые составляют душу их молитв, которые дают внутренний духовный смысл священно-историческим событиям, будут преподаны им в форме догматической, в Символе веры и десяти заповедях. В это же время они, как члены христианского общества, ознакомятся и с главнейшими действиями общественного богослужения. Таково взаимное отношение всех частей элементарного курса закона Божия. Метода преподавания этого курса определяется отношением предмета закона Божия к душе человека и ко всем проявлениям его духовной жизни. При преподавании всякого другого предмета учитель сообщает ученику нечто новое, ему неизвестное, чуждое; там на первом плане стоит обучение, т. е. сообщение тех или других определенных знаний, понятий, правил и потому первая задача учителя приблизить преподаваемый предмет к пониманию ученика, ввести новые знания в ряд других его понятий и знаний. Закон же Божий не есть предмет совершенно новый для ребенка, чуждый ему: основы веры и нравственности лежат в душе каждого дитяти; он заключается в образе Божиим ему присущем, слышатся в внушениях его совести; кроме того, христианский ребенок растет и развивается в среде христиан, с самого рождения своего проникается духом христианства, постепенно, незаметно и для себя и для других свыкается с христианскими обычаями. Дело преподавателя раскрыть это вложенное в душу ребенка содержание его веры, развивать и питать нравственно религиозное его чувство, уяснить ему то, что он перенимает от других путем бессознательного подражания. Посему преподаватель должен главным образом заботиться не о сумме сообщаемых знаний, а о том, чтобы учащийся из каждого его урока вынес мысль, чувство, стремление, способные служить ему семенем жизни нравственно-религиозной. При изучении молитв преподаватель должен стараться не о том только, чтобы дети затвердили слова молитвы и поняли внешний, так сказать, смысл их, а о том, чтобы вызвать из сердца детей те молитвенные расположения, для которых слова молитвы служат выражением. Желательно, чтобы объяснение молитв не имело даже вида урока, а было пастырской беседой с детьми о духовных их нуждах, стремлениях, верованиях, которые находят в молитве самое естественное для себя выражение. При изучении Св. истории преподаватель должен обращать главное внимание на событие и учение Нового Завета, касаясь событий ветхозаветных только в той мере, в какой это необходимо для

понимания Нового Завета, и при том не ограничиваться сообщением только отрывочных фактов, а указывать, насколько это возможно, на связь их с христианскою верою с домостроительством нашего спасения. При объяснении краткого катехизиса, т.е. Символа веры и Заповедей, избегать сухости катехизических положений и богословских тонкостей, а излагать догматы веры и правила нравственности в живой объяснительной речи, показывая органическую связь их с религиозною жизнью рода человеческого, насколько она знакома детям из священо-исторических рассказов, и с жизнью самих детей, насколько она проявляется в их молитвах, в их поступках, в движениях их совести и религиозного чувства. Приемы, какими должно руководствоваться при сообщении детям предлагаемой программы по указанной методе, должны быть представлены свободному выбору преподавателя. Но при сем представляется потребным сделать следующие общие указания: 1) При объяснении молитв преподаватель сообщит детям самые общие понятия о Боге, творце мира, о Его вседесущии, всемогуществе, премудрости и благодати, об Его любвеобильном промысле над всем сотворенным, об ангелах, душе человека, созданной по образу Божию, о совести, грехопадении людей и их погибели, скажет им о Боге Сыне, Спасителе нашем, о Боге Духе Святом, освещающем души людей, верующих во Христа, о нашей потребности молиться Богу во всех обстоятельствах жизни, о внешних законах молитвы, особенно о крестном знамении, о молитве дома пред иконами и в храме, о молитвах к Богоматери и Святым, о молитве за живых и умерших. 2) Каждой объясненной молитве должна предшествовать беседа преподавателя, которая ввела бы ребенка во внутреннее содержание молитвы, так, чтобы объясняемая молитва вытекала из этой беседы как естественное следствие. Предметом такой беседы может служить или богатый рассказ из жизни детей и семьи, или повествование из Св. истории и жизни Св. угодников Божиих. 3) При изучении каждой молитвы в отдельности предлагается следовать такому порядку: а) прочтение целой молитвы, разумеется, осмысленное и прочувствованное; б) указание главных мыслей, заключающихся в молитве; в) объяснение встречающихся в ней непонятных слов и выражений; г) перевод или возможно краткий и близкий к тексту перифраз молитвы; д) переспрашивание учеников при помощи наводящих и находящихся в тесной логической между собою связи вопросов, касающихся не только слов молитвы, но и предмета вступительной беседы; е) постепенное обобщение вопросов и ж) заучивание молитвы наизусть в первой половине года со слов учителя, а второй при пособии книги. 4) Проходя Св. историю, преподаватель не должен забывать повторении молитв, выученных в первый год и при этом должен, пользуясь историческими рассказами, способствовать более полному пониманию детьми этих молитв. Например, молитва Господня будет полнее понята детьми при ознакомлении их с учением Христа Спасителя. 5) При изучении Св. истории преподаватель должен подготавливать учеников к пониманию курса следующего года и для этого: а) при рассказах о священо-исторических событиях указывать на заключающиеся в них истины веры и нравственности, и б) при рассказе о тех событиях, с воспоминанием которых соединены христианские праздники, показывать связь их с богослужением. 6) При объяснении Символа веры и заповедей следует повторить все пройденное, пользуясь при этом связью членов Символа или заповедей с тем или другим священо-историческим рассказом или с молитвою, уже известными детям. 7) При ознакомлении детей с богослужением преподаватель должен главным образом показать, о чем подобает молиться в то или другое время церковной службы, и по сему не должен вдаваться в устные частности и археологические исследования, а символическое значение священных предметов и обрядов разъяснять в такой только мере, в какой символизм этот ясно вытекает из сопоставления обрядов, молитв и песнопений объясняемой службы. Так, при объяснении литургии преподаватель может ограничиться указанием важнейших возгласов и молитв, входящих в состав ее. При объяснении богослужения он ознакомит детей и с важнейшими песнопениями церковными, из коих некоторые полезно было бы заучить детям и наизусть. Ектении должны быть прочитаны детям с объяснением. Заучиванье же их наизусть необязательно. Примечание. Желательно, чтобы преподаватели закона Божия, по возможности, приучали детей к церковному пению. 8) Употребление при прохождении элементарного кур-

са закона Божия наглядных пособий, каковы: картины из Св. истории, географические карты, изображения различных местностей и священных предметов рекомендуется как весьма полезное. 9) Преподаватели не преминут знакомить своих учеников с текстом св. писания, прочитывая с ними воскресные и праздничные евангелия на церковно-славянском языке, и сообщать им сведения о местных святынях и о жизни святых, особо чтимых в известной местности. 10) Преподаватели имеют право перемещать, по педагогическим соображениям, некоторые частные отделы из одного года обучения на другой. Вышеизложенное предлагаю на надлежащему руководству и исполнению г [осподам] директорам народных училищ Московского учебного округа» (РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 281, Л. 152–155).

⁴¹ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 281. Л. 13–15.

⁴² Журналы Ростовского уездного земского собрания и доклады управы очередной сессии 1912 года. Ярославль, 1913. С. 501.

⁴³ Журнал Ростовского уездного земского собрания очередной сессии 1915 года. Ярославль, 1916. С. 339, 362.

⁴⁴ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 945. Л. 22 об.

⁴⁵ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 949. Л. 56.

⁴⁶ Там же. Л. 58, 59.

⁴⁷ Там же. Л. 56.

⁴⁸ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 948. Л. 64–65.

⁴⁹ Там же. Л. 31 об., 36, 71; Северная газета. 1914. 22 апр.

⁵⁰ «Письмо в редакцию. Милостивый государь, г [осподин] редактор! Покорнейше прошу Вас поместить в уважаемой, Вашей газете нижеследующее мое письмо. С наступлением строительного сезона Ростовская уезд [ная] земск [ая] управа приступила к разным постройкам, в числе других приступлено к постройке каменного здания в с. Сулости Ростов [скаго] уезд [да] под училище и квартиры учителей, означенного училища. Все работы по постройке училища управа сдала подрядчику земляных работ Ф. М. Яловкину, из его Яловкина материала. Весь необходимый материал для здания подрядчик заготовил преимущественного прошлой зимой; камень булыжный для фундамента Яловкин покупал у окрестных крестьян, который кр. привозили возами в Ростов и в с. Сулости, при чем цена камню назначал от 43 руб. до 54 руб. за кубик, смотря по качеству камня; в числе поставщиков камня Яловкину, принял и член управы Н. И. Шульген. Я не знаю какого качества доставлял камень Шульген, но с своей стороны считаю совершенно несовместимой такую комбинацию: доставлять строительный материал для подрядчика, а потом, как член управы и даже старший, быть приемщиком, т.е. оценщиком качества строительного материала. Обыватель» (Северная газета. 1914. 22 апр.). «Письмо в редакцию. Милостивый государь, г [осподин] редактор! Прошлый раз я удивился, как мог быть г [осподин] Шульген поставщиком и оценщиком камня доставленного Яловкину? В настоящей моей заметке я еще более удивляюсь опрометчивости Шульгена. С 15 марта с [его] г [ода] Ростовская уездная з [емская] управа приступила к постройке каменного пристроя к земскому дому, производство работ которого сдано тому же Яловкину из материала от управы. Для бутов камень доставил Яловкин по 75 р. за куб. О производстве упомянутой работы было известно в прошлом 1913 г. По моему Шульгену удобнее было бы доставить свой камень в управу, чем Яловкину. Каменные работы здания Яловкин сдал подрядчику, специалисту И. П. Батову, много работавшему от Рост [овскай] з [емскай] управы в прошлом году, знавшему об этой работе и опоздавшему на сдачу работы управой на 5 минут, до 10 часов, потому, что пришлось ехать на торги около 80 верст с родин. Несмотря на кратковременное пребывание Яловкина в г. Ростове, 5-й год как явился в Ростов, ему везет счастье в работах от земской управы и не без основания он говорит, что никому не даст работать непосредственно от управы, что отчасти и успел доказать в марте м [еся] це текущего года. Земская управа сдала поломку старых стен Ф. П. Малышеву по 3 р. с 1000 кирпич [ичей] с очисткой и выдала ему наряд на работу; узнал Яловкин, пошел в управу и означенная работа была сдана ему, да иначе и не могло быть, потому что Яловкин раньше, чем взять поломку стен, сдал уже работу И. П. Батову по 2 р. 75 к. за 1000 кирпич [ичей] с очисткой.

Анализируя подобные факты, я прихожу к такому умозаключению: если счастье не изменит Яловкину, то не в долгом будущем, ростовские подряд [чи] ки всех цехов принуждены будут работы Рост [овскай] у [ездной] з [емскай] управы производить от подрядчика, землекопа, Яловкина. Обыватель» (Северная газета. 1914. 23 апр.).

⁵¹ Северная газета. 1914. 22, 23 апр.

⁵² Журнал Ростовского уездного земского собрания очередной сессии 1915 года. С. 280, 281.

⁵³ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 948. Л. 58; Северная газета. 1914. 23 апр.

⁵⁴ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 946. Л. 56.

⁵⁵ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 948. Л. 58.

⁵⁶ Там же. Л. 35 об.; Северная газета. 1914. 22 апр.

⁵⁷ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 949. Л. 56, 56 об.

⁵⁸ Приложения к отчету Ростовской уездной земской управы за 1914 год. Ростов-Ярославский, 1915. С. 80, 82.

⁵⁹ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 945. Л. 26.

⁶⁰ Несмотря на многие трудности, и в первую очередь, — связанные с военным временем, Ростовскому земству удалось в 1914 г. построить здания не только для Сулоостского, но и Веригинского, Дарцовского, Ивановского-на-Лехти, Карашского, Чернецкого и Щениковского начальных училищ (Журнал Ростовского уездного земского собрания очередной сессии 1915 года. С. 392, 393). В 1913 г. было построено два здания для Неньковского и Фрольцевского училищ (Народное образование в Ростовском уезде за 1912—13 и 1913—14 учебные годы. Записки инспектора народных училищ 2-го участка Ярославской губернии. Ярославль, 1914. С. 45, 45). Получив циркуляр за № 47041 от 15 октября 1914 г. из Департамента МНП о прекращении финансирования на школьное строительство до 1916 г. Ростовское земство отложило строительство в уезде 8—10 школ, а на внесенные в смету 10000 руб. решило построить здание для Борисовской школы, находящейся в Угодичской волости (РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 946. Л. 139).

⁶¹ В советское время над одноэтажным пристроем был сделан 2-й этаж из белого силикатного кирпича, принятый государственной комиссией по акту, утвержденному решением № 7 Ростовского райисполкома от 10 января 1968 г. В нем разместились 7-й и 8-й старшие классы и учительская (угол с юго-запада), а на первом этаже, на месте бывшего уступа, оборудована котельная для обогрева здания в зимние месяцы, т.к. со времени постройки оно отапливалось при помощи кирпичных печей (РФ ГАЯО. Ф. Р-6. Оп. 8. Д. 129. Л. 1, 3).

⁶² РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 944. Л. 49 об.

⁶³ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1066. Л. 2.

⁶⁴ Журналы Ростовского уездного земского собрания и доклады управы очередной сессии 1912 года. Ярославль, 1913. С. 482.

⁶⁵ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 892. Л. 32 об.

⁶⁶ Там же. Л. 78 об.

⁶⁷ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 841. Л. 13, 13 об.

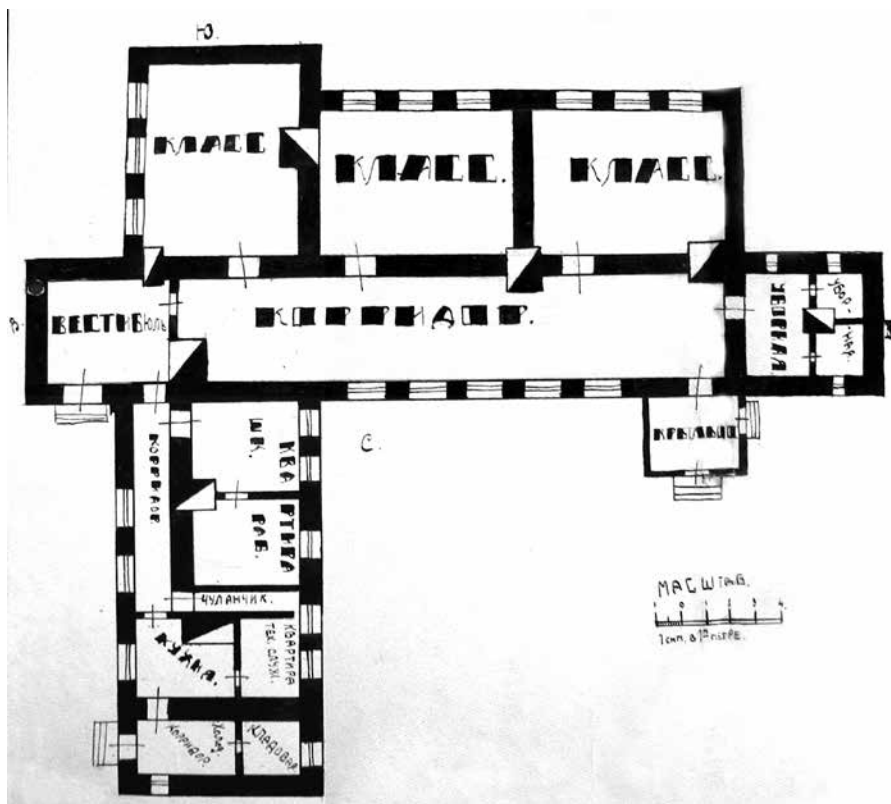
⁶⁸ Ростовский (при уездной управе), Макаровский, Угодичский, Вексицкий, Мосейцевский, Ильинско-Хованский, Архангельский, Кресто-Иисусовский, Хлебницкий, Березниковский, Фрольцовский, Борисоглебский, Ивановский-на-Лехти (при местных училищах), Петровский (при Гусарниковском) и Фатьяновский (при Лазарцевском земских училищах) (Журнал заседания школьной комиссии при Ростовской уездной земской управе 26 февраля 1913 г. Ростов-Ярославский, 1913. С. 31—38; Журналы совещаний по народному образованию при Ростовской уездной земской управе: школьной комиссии 8—9 февраля 1914 г. и экскурсионной 27 апреля 1914 г. Ростов-Ярославский, 1914. С. 33).

⁶⁹ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 944. Л. 31 об.

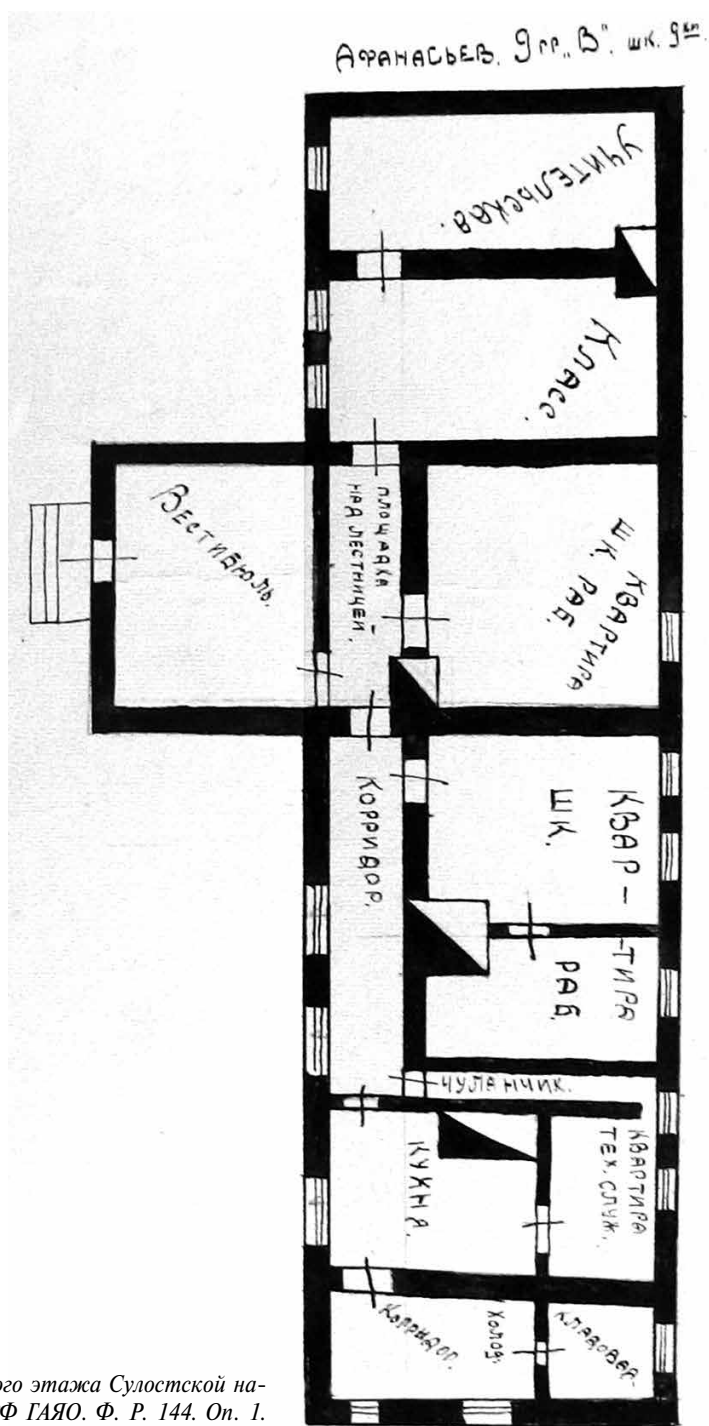
⁷⁰ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1053. Л. 37, 37 об.

⁷¹ РФ ГАЯО. Ф. Р-6. Оп. 8. Д. 792. Л. 183.

⁷² Подробнее о времени постройки и открытии Белогостицкой начальной школы см.: Степанов К.А. О постройке Белогостицкой школы // Ростовская старина. № 106 / Ростовский вестник. 2002. 26 нояб.

Ил. 1. План первого этажа Сулоостской начальной школы (РФ ГАЯО. Ф. Р. 144. Оп. 1. Д. 658. Л. 236)

Ил. 2. План второго этажа Сулостской начальной школы (РФ ГАЯО. Ф. Р. 144. Оп. 1. Д. 658. Л. 236)

Ил. 3. Здание Сулостской школы 24 февраля 2008 г., вид с востока. Фото К.А. Степанова